

ПОИСКИ И ОБРЕТЕНИЯ ДРУЗЕЙ

НОВЫЕ гастроли в нашей стране балетный коллектив Берлинской «Комише опер» начал спектаклем «Черные птицы» Г. Катцера. Его сюжет, связанный с далеким прошлым, с событиями Великой крестьянской войны (либретто Б. Кёллингера), обрел на сцене необычайно современный смысл, современное, открыто публицистическое звучание. Черные птицы — это стал наемных насильников, убийц, носителей смерти. И художник Э. Клайберг не случайно облачает их в каски и черные кожаные костюмы. За этим видятся лики неонацистов, новоявленные «сверхчеловеки», бредящие о покорении планеты, это они убивали во Вьетнаме, сеют террор и насилия в Чили, ведут войну в Сальвадоре.

Символика Тома Шиллинга, постановщика балета, предельно выразительна: у этих чудовищ-птиц движения извергов,

убийц, их руки, словно стрелы, летящие в неповинных людей, поднятые над головой, они вызывают к грабегам и насилию.

Внешний рисунок спектакля лаконичен. Сцена одета в черные сукна. А сверху, словно зловещая паутина, спускаются гигантские сети. За ними — чистая лесная даль как символ свободы и бесстрашия.

Спектакль начинается крестьянским весенним ритуальным обрядом. Это экспозиция развития образа главного героя — народа, в котором живет великая, необоримая сила. И хотя в финале трагедии в живых остается немного повстанцев, они смело идут навстречу жизни, к новым сражениям за правду и они победят. Таков закон истории.

Сложно складываются и переплетаются судьбы героев спектакля: путь к народу, познанию его бед и горестей у аристократа Флориана (В. Ки-

риллов) связан и с социальным прозрением, и с любовью к смелой крестьянской девушке Ханне, образ которой с подлинным драматизмом создает Х. Бей; мы видим, как монах Амброзий, примкнувший к восстанию, постепенно превращается в яркого, мстительного фанатика, деспота, а затем и предает восставших; искренность, нравственная чистота, преданность общему делу присущи девушке-актрисе Ренате. В спектакле много действующих лиц, но ни одно из них не может быть изъято из этой грандиозной трагической картины — в нем все гармонично, все продуманно. Актеры Тома Шиллинга по-настоящему музыкальны. Их пластика рождена музыкой балета, она сливается с ней. Надо отметить, что музыку Г. Катцера прекрасно интерпретирует советский дирижер М. Юровский.

«Вечерние танцы» на музыку Ф. Шуберта в отличие от «Чер-

ных птиц» — спектакль камерно-интимный. В его первой части — шесть исполнителей, в финале — двое. Т. Шиллинг — тонкий мастер дуэтного танца, в котором он раскрывает свою главную тему — человек, его переживания, его судьба. Сложный психологический дуэт в «Вечерних танцах» построен на полутонах, нежных пластических линиях. Х. Бей и Т. Хартманн создают трепетные романтические характеры, рисуют картину взаимоотношений, финал которых драматичен. Спектакль окрашен в коричнево-палевые тона осени, что-то осенне-элегическое есть и в сути самого дуэта. Но это светлая печаль. В подтексте хореограф и актеры как бы говорят: за осенью будет новая весна!

Словно по контрасту, в мажорной, радостной тональности создана «Юношеская симфония» на музыку Моцарта. Это — пиришествое классического танца, его изящных движений, бесчисленных рисунков и построений. Это произведение в гастрольной программе исполняли артисты Московского музы-

кального театра имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, у которого с балетом «Комише опер» давняя творческая дружба. Обмен постановщиками, дирижерами, сценографами, актерами прочно вошел в практику этих двух во многом родственных коллективов.

Еще один дуэт — «Море» на музыку К. Добюсси. По сути дела, это — камерный спектакль, отличающийся законченностью, целостностью танцевального языка. Тому Шиллингу удастся рассказать об очень глубоких и тонких человеческих чувствах, заставить напряженно следить за психологической жизнью героев, любоваться их нравственной красотой и силой. Ранее в этом дуэте мы уже видели артистов Х. Бей и Р. Гавлика. Ныне его исполнили К. Маркварт и Д. Хюльзе, предложив свое толкование дуэта, ставшего классическим образцом.

В «Пасторали» Том Шиллинг вновь возвращается к теме: человек и природа, поспеванию жизнелюбия и стойкости чело-

веческого духа. Хореограф не во всем следует за названием и тематикой Шестой, программной симфонии Бетховена. Но в то же время в его композициях зримо предстает жизненно-торжественный и героический пафос симфонии.

Балет «Новый сон в летнюю ночь» (либретто Б. Кёллингера, музыка Г. Катцера, художник Р. Хендрикс, дирижер М. Юровский) — не парафраз и не детальная пластическая интерпретация сюжета комедии Шекспира «Сон в летнюю ночь». От Шекспира здесь, пожалуй, лишь фантастические персонажи — Эльфы, Оберон и Титания, вдохновенно и поэтично вылепленные Х. Бей и Т. Хартманном. В этом большом, интересном, но в чем-то и противоречивом спектакле Шиллинг обращается к современности. Он восстает против жестокости, воинствующего урбанизма. Он касается тем отцов и детей, истинной человеческой привязанности. В экспрессивных сценах первого акта, в фантастических картинах второго выступает одинокий

и стилистически безупречный коллектив актеров. Т. Хартманн (Оберон), Х. Бей (Титания), Ю. Хоманн (Герман), З. Кресманн-Брюк (Доротея), Д. Хюльзе (Карл), У. Митройтер (Вера), Р. Берихард (Сильвия) и другие чутко улавливают замысел постановщика, разрабатывают его активно, темпераментно и музыкально.

Балетная труппа «Комише опер» — молодой, но творчески сложившийся коллектив. У несвой репертуар, своя творческая манера, танцевальный стиль. Его создал основатель коллектива из сплава классической хореографии и так называемого немецкого выразительного танца. Этот стиль требует особой чуткости к музыке, пластическим полутонам, умения кантиленно и образно вести сценическое повествование. Труппа и ее темпераментный руководитель много экспериментируют, ищут волнующие темы, свежие сценические краски. И потому советские зрители всегда ждут новых встреч с энтузиастами балета из ГДР.

Николай ЭЛЬЯШ.